* * *

Когда Вдовствующая Императрица И Дэ вернулась в столицу, у ворот дворца её встретили почётные караулы, выстроившиеся на многие мили, и сам Император, возглавлявший всех гражданских и военных чиновников. Большое шествие было видно издалека. Дворец великолепно сиял на солнце, а роскошно украшенная Императорская карета была покрыта пурпурным цветочным орнаментом и сверкала инкрустацией золота. С гражданскими придворными слева и военными чиновниками справа, вся процессия преклонила колени и закричала:

- Ваше Высочество Вдовствующая Императрица, добро пожаловать! С возвращением в столицу!

Королевская карета остановилась у ворот дворца, и изысканно одетая придворная дама поспешно шагнула вперёд, чтобы отодвинуть жемчужные занавески Императорской кареты. Вдовствующая Императрица И Дэ в золотом придворном платье с бирюзой, инкрустированным золотыми пуговицами, вставленными в основу из слоновой кости, выглядела великолепно и благородно. Когда она вышла, женщину поддержали за руку, бросив слабый взгляд на собравшуюся толпу, однако даже её случайный взгляд заставлял людей чувствовать непреодолимое давление.

Мягкий паланкин (1) цвета бегонии следовал за каретой, столь же великолепный, от которого исходил мягкий аромат. Почему-то все с любопытством смотрели в сторону паланкина, словно ожидая, что кто-то выйдет.

Паланкин опускали несравнимо мягкими движениями, как будто носильщики боялись напугать человека внутри. Как только во всех было возбуждено любопытство, подошли две стройные и красивые служанки - одна спокойная и уравновешенная, другая живая и энергичная - в зелёном. Они встали по обе стороны от паланкина и потянулись, чтобы помочь пассажиру выйти.

Появилась нежная рука.

На светлой руке не было никаких отличительных знаков, за исключением браслета на бледном запястье, который излучал слабый синий свет. Его отражение на изящной руке делало запястье ослепительно мягким и бескостным, и собравшиеся люди просто потеряли дар речи.

Служанка слева открыла занавески, позволяя человеку внутри наклониться и выйти.

В этот момент пролетел ветерок, заставляя людей прищуриваться. Когда они снова смогли нормально смотреть вперёд, перед тысячами элитных солдат стояла красная фигура.

Это была потрясающая сцена.

Она носила дворцовую одежду, сделанную из сверкающей парчи Юнь, расшитой узорами тёмных цветов, и атласную юбку Юнь цвета бегонии с рисунком из бабочек, сидящих на цветах, вышитых золотой нитью. Поверх этого была тонкая карминовая одежда из дамасского шёлка с широкими рукавами, вышитыми фениксами и мифическими птицами, летящими над облаками. Её волосы цвета воронова крыла заплетены в косы и собраны в замысловатый пучок в форме лотосоподобного облака (2) за головой и украшены цветами гибискуса. Казалось, что кожа девушки была чище, чем свежий снег. Скорее, этот персонаж выглядел потусторонним и пылающим огненным шаром, который разбрасывал искры по земле, как великолепный закат упал на Великую Цзинь. С бровями, как река ранней весной, глазами, как цветы персика, и губами, розовыми, как вишня. Лицо этого человека напоминало реалистичное изображение прекрасной девушки, нарисованное на древней бесценной картине тысячелетней давности. Нельзя было не заметить воздушность этой женщины, как если бы она неторопливо и по ошибке появилась на суше, как манящая сирена.

Она медленно приближалась издалека, за её спиной развевалась пылающая красная юбка. Только когда она подошла ближе, стало ясно, что макияж также был изысканным, с золотой пудрой, рассыпанной вокруг ее глаз, придавая ей потрясающую красоту. Кончики её глаз слегка изогнуты вверх, в уголках губ легкая улыбка, а две руки были спокойно сложены перед девушкой. Она была величественной, но очаровательной, холодной и кокетливой.

Ужасная красота. Все вдруг об этом подумали.

Такая женщина действительно заслужила титул "Красавицы-бедствия".

Евнух крикнул:

- Приветствуем Хун'ань Цзюньчжу! С возвращением в столицу!

Хун'ань Цзюньчжу! Все были в шоке.

Никто не мог забыть, что три года назад, в семье Цзян старшая дочь Ди блокировала меч своим телом, чтобы спасти Вдовствующую Императрицу И Дэ, затем была специально вознаграждена и сопровождала Вдовствующую Императрицу в Императорский наследственный храм. Не так давно, Император и дал ей официальное звание, Хун'ань Цзюньчжу. Все знали, что Вдовствующая Императрица И Дэ рассматривал эту Хун'ань Цзюньчжу по-разному. Увидев её своими глазами, присутствующие поняли, что Хун'ань Цзюньчжу на самом деле оказался настолько потрясающе заманчивой, что должна быть одна из главных красавиц мира.

Даже Император не мог не прищуриться.

Не нужно упоминать Цзян Цюаня, стоявшего в толпе, он уже знал, что это Цзян Жуань, с того момента, как увидел её брови. Он немного дрожал. С тех пор, как родилась Цзян Жуань, он знал, что та будет красавицей, особенно потому, что она очень похожа на Чжао Мэй. Однако он не знал, что эта дочь будет напоминать Феникса, сбрасывающего незрелые перья, превращаясь

в милость, которая будет известна по всей стране. Такой красоты было достаточно, чтобы потрясти мужчину, но то, что она принесет Цзян фу, могло не быть славой.

Восьмой принц Сюань Ли уставился на молодую женщину. Если три года назад он хотел только контролировать и использовать Цзян Жуань, то теперь, помимо шока, появилось ещё и чувство желание одержать победу над ней. В этом мире было много красивых женщин, но не так много красивых и умных. А что касается того, кто был таким же умным, как она, такой же красивой, как она, другой такой не было. Сердце Сюань Ли забилось. Такая женщина была достойна стоять рядом с ним. В будущем, когда он станет Императором, она станет его Императрицей!

Пятый принц Сюань Хуа тоже оживился, не говоря уже о наследном принце, в их глазах тоже вспыхнуло удивление. Даже посредственный четвёртый принц Сюань Лан не мог не проявить и тени восхищения.

Главнокомандующий Гу Сю Вэнь нахмурился. Он давно узнал от своей Фужэнь о привязанности Гу И к старшей дочери Ди семьи Цзян, но чувствовал в то время, что заключение брака может быть выгодно только для семьи Цзян. Что ещё более важно, Цзян Цюань не придавал особого значения Цзян Жуань. Тем не менее позже, Цзян Синь Чжи поднимался выше и выше, Чжао Гуан также признал её своей внучке, а сама Цзян Жуань была названа Хун'ань Цзюньчжу. Первоначально он думал, что это хорошая пара, но сейчас, глядя на её выдающуюся внешность, мужчина почувствовал себя встревоженным. Такая красота может доставить неприятности.

2. Классический китайский паланкин:

Правда, именно такой не предназначен для дальних переходов, его применение, скорее, ограничено городом или, возможно, даже районами.

3. Причёска:

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1700452>